

Как-то вечером...

Это... какой-то сперматозоид! Но что он делает на полу в квартире Айвена? Точнее, что там вообще происходит? Я не вовремя? Но почему включена обратка? Гм... любопытно. Это определенно чье-то тело. Человеческое, судя по отсутствию волос и цвету. Айвен завёл новую подружку и так увлекся, что не отключил обратку, занявшись с ней любовью прямо на полу? Девчонку оставил спать, а сам отправился в душ? Спать? В такой позе? Ну, Айвен, гигант, если она сумела в таком виде забыться! Да, нет, чушь какая-то. Какая подружка? Тело то явно мужское! И голое! Почти полностью. Вон, только полоса плавок видна и только. Вся спина голая, мускулистая, даже в таком вытянутом виде заметно, что рельеф мышц, определенно, не женский, да и плечи широкие. У женщин таких быть не может, только у Тауры, пожалуй... Таура, Таура, где же ты сейчас? Далеко, это точно! За много парсеков и много лет тому назад. Теперь – Катерина и только Катерина. Катерина, Кэт, киска моя. А вот Кэт в этой позе бы... хм... и черные блестящие волосы рекой разливаются по полу... У а Тауры они бы возвышались жесткой копной, на полметра... А если б это была Райян? Ведь аут-леди не стригут волосы всю жизнь, тут целое бы озеро разлилось... Стоп, стоп, стоп! Теперь у меня только Кэт и точка. Райян, императрица, да в такой позе! Фи! Надумал тоже... с опозданием в десять лет. Ну, опоздание – не моя вина, да и ничего там не могло быть в принципе... и к сожалению. И опоздания никакого, просто – далекая и недоступная и тогда и сейчас. Волосы, волосы... Волосы?! Их не видно! Да и тело ведь мужское! Айвен, сукин сын! Ты что, экспериментами занялся в бетанском духе? На почве недостатка подружек на Барраяре в последнее время? Бред какой-то....

Поток бессвязных мыслей, обрушившихся на Майлза от зрелища какой-то непонятной фигуры в периферийной части экрана головида во время звонка к Айвену, иссяк и Майлзу наконец удалось восстановить контроль над понесшимся вразнос потоком ассоциаций.

– Э... хм...? – филологический ступор не проходил, нужные слова застревали где-то в подкорке.

– Что ты там мычишь, Майлз? Я ждал твоего звонка, только полагал, ты позже позвонишь. – Знакомый голос Айвена исходил от фигуры, предположительно человеческого тела, распростертого на полу и скрученного непонятным образом: ноги согнуты и поджаты под живот, только пятки торчат по бокам поясницы, руки сложены за спиной в сложную комбинацию с переплетенными пальцами и вытянуты к голове, а голова опущена куда-то к полу, только выгиб шеи виднеется.

Фигура зашевелилась, руки расцепились и оперлись на пол ладонями, спина выпрямилась, затем руки расплели завязанные в узел ноги, скрещенные ноги напряглись и, распрямившись, подняли тело с пола с одновременным разворотом к головиду.

– Ба!... Ба Форпатрил? – одновременно с речью к Майлзу вернулось привычное ехидство.

– Сам ты – ба. – Айвен провел ладонью по коже гладко выбритой головы, смахивая бисеринки пота, покрывающие блестящий череп.

– Я слышал, что ты недавно вернулся из галактической командировки, поговаривали про какое-то агентурное задание. Твоя ... хм... экзотическая прическа – прикрытие, что ли?

– Не совсем, просто так удобнее, привык уже за последние месяцы.

– Ты работал несколько месяцев за пределами Барраяра,... где все так ходят? – серые глаза успокоившегося и полностью пришедшего в себя Майлза цепко ухватили образ Айвена. – Странное место. Мне не приходилось слышать про такое. Говорят, на Сумерках Зоава любят брить голову, но на Сумерках у нас нет особых интересов, чтобы посылать туда офицера штаба. И как прикладывается к твоей последней должности в штабе эта командировка или ты перешел работать в СБ? И что это ты гимнастикой занялся? Лечебная? Ты там чем-то повредился, что ли?

– Отвечаю по порядку. Да, работал за пределами планеты несколько месяцев. Причем, в разных местах. Где конкретно – естественно, служебная тайна и, наверное, даже твоего допуска имперского аудитора может оказаться недостаточно для получения этой информации. Со здоровьем все в порядке, это не лечебная гимнастика – в последнее время слегка подсел на йогу.

– Йога, говоришь? Знаю, ее практикуют кшатрианцы, да и в Доме Бхарапутры на Джексоне тоже йога в моде, ну, от тех же кшатриев, полагаю, которые там часто охранниками служат нанимаются. Получается, ты с джексонианцами или кшатриями работал, или и с теми и другими. – Мозг Майлза начал привычно раскручивать процедуру допроса. – Но тут не все увязывается...

– Ша! Брэк! - Айвен поднял перед собой обе руки ладонями вперед. – Достаточно, больше я тебе ничего не скажу и тем более по этому открытому каналу. Придет время, тебе сообщат, что сочтут нужным.

– Сочтут нужным? Что ж, примем к сведению. Я, собственно, звонил не для выуживания твоих служебных тайн. Мы давненько не встречались. Я, знаешь, в хлопотах всяких последние месяцы после ... э-э-э...

– Тоже возвращения из некоторой галактической миссии с достаточно высоким рангом секретности, – ехидно подсказал Айвен.

– Началась-то она обычным свадебным путешествием...

– Знаю, знаю. Затем ты, как обычно, оказался в нужное время в нужном месте и получил императорское «хочу и требую» по полной программе со всеми вытекающими.

– Да, примерно так. Тебе, похоже, про *это* достаточно известно. Эта информация имеет очень ограниченный круг допущенных к ней лиц, знаешь ли

– Я получил *полный* допуск в процессе *своей* миссии... Хорошо аукнулось там.... Во всех смыслах... Ну, ладно, ты ведь что-то хотел конкретное сказать?

– Да. Намечается небольшой семейный обед. Семейно-клановый. По поводу рождения твоих племянников и моих детей, – Майлз не сдержался и расплылся в довольной и гордой ухмылке. – Хотя это случилось почти полгода назад, но младенцев, сам понимаешь, не стоит сразу на люди выносить, разные там болезни, недомогания, то, сё... У меня самого со здоровьем проблемы были. Словом, все уже давно заждались. Будут граф и графиня, матушка твоя леди Алиса, ну и Саймон с ней, конечно, Марк и Карин с Бэты прилетели, – Майлз бросил настороженный взгляд на Айвена, проверяя его реакцию на упоминание Марка, привычной реакции не заметил и продолжил, – и все семейство Куделки, кроме Дува с Делией. Ему сложновато вырваться пока с Комарры – новая должность обязывает.

– А еду сготовит матушка Кости?

– Да, конечно. Назначено на послезавтра пополудни. Будешь?

– Буду, конечно, с удовольствием. Как там Царапка?

– Царапается, несмотря на доппаек.

– Понятно. Значит, до встречи.

Экран головида погас, стянувшись в точку. Айвен задумчиво постоял в полумраке комнаты. Затем с глубоким вдохом поднял руки через стороны вверх, потянулся всем телом и на выдохе наклонился вперед, прижав ладони к полу. Постоял немного неторопливо и размерено дыша, затем распрямился, опустил на пол в падмасану. Прикрыв глаза, прислушался к привычным ощущениям токов расслабления мышц и связок, неторопливо расплывающимся по телу. Дыхание стало почти незаметным. Прошло десяток минут медитации в полумраке. Затем Айвен поднялся с пола, подошел к стенному шкафу, открыл и из кармана служебного кителя извлек значок со стилизованным изображением человеческого глаза на темно-синем фоне. Только в отличие от привычного глаза Гора, символа Службы, глаз на треугольном значке смотрел анфас, а не в профиль.